

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Королева на час

Вечеринка начиналась вполне традиционно, привычно для давно сложившегося коллектива, где все давно и хорошо знакомы, большинство чуть ли не со школьных лет. Традиционный повод для сбора — день рождения одного из присутствующих.

Такие мероприятия, с одной стороны, весьма способствуют «расслабляющему» пьянству, что весьма полезно после очередного отрезка напряжённой жизни, заполненной работой допоздна, ранними подъёмами, занудным бытом, экстремальной Питерской погодой. Стесняться некого и нечего — все всё про всех знают, видели в различных ракурсах и в то же время не «дадут пропасть». С другой стороны, это минус в том случае, если кроме алкогольных возлияний есть желание обогатиться новыми впечатлениями: все события сводятся к первенству по падению лицом в салат, попыткам устроить драку и иным «чудесам», опять же всем уже известным и монотонно повторяемым одними и теми же лицами.

Праздник был уже в самом разгаре: часть компании уже была в подпитии, когда подъехали последние гости. Парень был завсегдатаем таких посиделок, но его подруга появлялась на них крайне редко — по разным причинам. Он выглядел немного усталым — позади трудная рабочая неделя. Его подруга же наоборот, казалась только что встала (свежей и отдохнувшей) — глаза сияли, она улыбалась. Ее сложно было назвать красивой в общепринятом смысле: на фотомодель она не тянула, была невысокого роста и не такая измученно-худая как большинство представительниц этой профессии. Она казалась одновременно и хрупкой и сильной. Сегодня она выглядела очень хорошо — на ней была полупрозрачная блузка с глубоким вырезом, выгодно подчеркивающая ее упругую грудь, юбка короткая, но не вызывающая, чуть расклешенная, из какого-то мягкого материала, который так и хотелось потрогать. Замшевые сапожки подчеркивали стройность ее ног. Ее каштановые, чуть рыжеватые волосы были аккуратно причесаны и красивыми, чуть вьющимися прядями лежали на плечах. Удивительными были ее духи — это был приятный свежий аромат, который чувствовался только когда подходишь близко, а не ощущался по всему кварталу, поэтому всем, почувствовавшим этот запах, хотелось еще раз вдохнуть его, стоя рядом. Но самыми удивительными в ней были глаза, серые с золотистыми крапинками — казалось, что они зовут куда-то, чего-то ждут и требуют одновременно. Когда она смотрела на кого-то из окружающих, казалось что в душе что-то переворачивается, что хочется повиноваться ей во всем и при этом защищать от всего и всех.

Продолжились прервавшиеся было разговоры о работе, автомобилях и тому подобном, которые, однако, быстро приняли другое направление. Прибывшей барышне сегодня показалось выслушивать подобное занудство несоответствующим её настроению, и она вежливо, но решительно стала втягивать собеседников в обсуждение более романтической темы. Вполне логично вспомнили про танцы, включили магнитофон с какой-то медленной лабудой, и так же логично упёрлись в обстоятельство, что партнёрша на всех сегодня одна.

Компактная площадь квартиры располагает к большей интимности танца: первый же партнёр тесно прижал её тело к себе, обняв её талию достаточно низко на границе приличия. Дама практически сразу ответила взаимностью, позволив своей груди не просто прикоснуться, но упереться в партнёра. Такой настрой быстро передался окружающим, и на

место этого кавалера тут же нашёлся следующий, ещё более разгоряченный открывающимися приятными перспективами, дразнящими воображение, но наяву несбыточными. Новый партнёр сразу же поместил ладони на аппетитный зад барышни и украдкой слегка сжал её попу. Она неожиданно для себя подалась нижней частью тела вперёд, и это позволило ей ощутить своим лобком его эрекцию. «Обалдеть, что я творю! Вот что значит соответствующая обстановка» — подумалось ей, — вообще надо аккуратней, а то мой уже волком смотрит, не накрылась бы вечерина! Вместо «аккуратней» в перерыве после танца она отколола такую штуку, которую обычно не позволяла себе даже сильно выпивши: уронив какую-то мелочёвку, наклонилась до пола спиной к компании. Ох+ли все. Юбка по длине явно не была рассчитана на такие экзерсисы, и открыла публике крепкие бёдра, упакованные в чулки с узорной резинкой, переходящие в аппетитный зад, а также самое пикантное — промежность в кружевных трусиках: поклон был действительно глубоким.

Он просто почувствовал коллективную эрекцию, и отметил некое сдвигание мужских рядов к определённому центру — к ней. В принципе, групповое изнасилование — не стиль этой компании, подумалось ему, но это изнасилование, а как насчёт по согласию? Что-то сегодня она ведёт себя вообще не в дугу. Надо принимать меры. Какие меры, подсказал орган, часто принимающий решения за мужчину: вставший пенис настойчиво звал в сторону кухни, отдельно от коллектива.

Предлог нашёлся какой-то нелепый — вроде бы он сказал что-то типа «а не выпить ли нам? Давай принесем» — потянул ее за руку, она с удивлением посмотрела на него, но пошла. Он спиной чувствовал наступившее сзади напряженное молчание, потом чей-то шепот: «приревновал», но сейчас на кухне это было уже не важно. Все отошло на второй план, остались одни желания и инстинкты.

Проведя ладонями по её бёдрам снизу вверх, взялся за резинку трусиков и рывком спустил их до колен.

— Нет, просто сдвинь в сторону, не снимай совсем, проговорила она, но следующим движением он стянул их до пяток, и ей осталось только сделать шагок вперёд. Она на секунду замешкалась, не представляя как это делать в кухне, где нет ничего кроме плиты, двух колченогих табуреток и тумбочки, заставленной посудой, но потом покорно развернулась спиной и наклонилась, уперевшись руками в табурет. Сил потерпеть, поласкать женщину перед близостью у него уже не было, да и ситуация не способствовала растягиванию времени, поэтому только расстегнув ширинку — член выскочил как на мощной пружине — он одной рукой задрал юбку, другой приставил головку ко входу во влагалище и со всех сил нажал. Они уже давно были вместе, он хорошо изучил её тело, поэтому мог позволить себе так поступать без опасения навредить партнёрше. Член вошёл сразу почти на всю длину, а уже со второго с третьего движения растянул вагину полностью, так что стало можно всаживать «по самые яйца».

Поза обоим была хорошо известна, давно оба знали, что Она не получает качественного удовлетворения таким образом; Она спокойно дождалась, когда в неё начала крупными порциями «выстреливать» сперма, и даже сумела насчитать 11 «залпов». Всё это доставляло ей удовольствие, разогревало, но всё же не могло помочь кончить самой.

Вместе с оргазмом у Него схлынул «спермотоксикоз», и мгновенно пришло осознание окружающей обстановки. Прежде отключенный мозг услышал шум, радостный гогот из

соседней комнаты и даже определил кое-какие слова и эпитеты, тут же связавшиеся с только что произошедшим, а в следующий момент — и невнятную возню в коридоре, прямо за дверь. Реакция тоже была на высоте: рывком выдернув ещё не полностью упавший член из своей подруги, расправив одним движением юбку, резко потянул её за плечи к себе, ставя вертикально.

Получившуюся позу можно было бы со стороны определить как «страстно целующуюся».

Точно в соответствии с ожидаемым, в кухню ввалились двое парней, тут же уставившихся на Них. — А мы+ Вот+ Не хотели мешать+ (по глазам видно, что хотелось как раз наоборот помешать), и может, нам выйти? + (но прежде внимательное обшаривание глазами двоих и помещения). «Трусы на полу!» — промелькнула у Него мысль. Да и хрен с ним, что тут, дети маленькие, и так всё понятно. Поздно, свиньи, завалились, я её уже сделал, моя она! Глянул осторожно на пол, понял — обернулся на неё — рука сжата в кулак — как раз тонкие трусики поместились. Пошли в комнату. Пошли вчетвером, двое на ходу быстро поправляя одежду, а двое с выражением несостоявшегося праздника в глазах. Каждый из последних двоих про себя почему-то надеялся, что ЭТО ещё не произошло, и Она ещё как бы ничья. Обламаться пришлось уже в комнате, когда Она слегка нагнулась, чтобы поправить диванную подушку, куда хотела сесть, юбка приподнялась и несколько секунд можно было отчётливо наблюдать широкий потёк спермы на внутренней стороне бедра. «Она сразу поняла, что они поняли», поняла обостренным в этот вечер чувством восприятия самцов. И неожиданно для себя, разозлилась, что она на сегодня больше не принцесса, хотя вообще-то к групповушке никогда тягой не страдала.